Митрополит Иларион: Голос Церкви должен быть пророческим

**Ваши Высокопреосвященства и Преосвященства,
дорогие отцы, братья и сестры,
уважаемые делегаты Ассамблеи!**

Всемирный совет церквей имеет долгую и богатую историю. Созданный вскоре после окончания Второй мировой войны, Совет отвечал на чаяния христиан разных конфессий, стремившихся встречаться, узнавать друг друга и сотрудничать. За 65 лет, прошедшие с момента основания ВСЦ, несколько поколений христиан, принадлежащих к ранее отчужденным друг от друга религиозным общинам, открыли для себя веру и жизнь своих братьев и сестер во Христе. Были преодолены многие предрассудки относительно иных христианских традиций, но одновременно гораздо более ясно и глубоко было осознано то, что до сих пор разделяет христиан. Главным же достижением Совета было само событие встречи, доброжелательное и взаимоуважительное межхристианское общение, не предполагающее каких-либо компромиссов в области богословия и нравственности, позволяющее нам оставаться самими собой, свидетельствовать о своей вере, но при этом возрастать в любви друг к другу.

Всемирный совет церквей и сегодня продолжает оставаться уникальным инструментом межхристианского сотрудничества, аналогов которому в мире нет. Однако возникает вопрос о том, насколько эффективен этот инструмент. Ибо приходится с сожалением констатировать, что, несмотря на все усилия, направленные на сближение между христианами разных конфессий, в мировом христианстве не только не исчезают разделения, возникшие в прошлом, но появляются новые. Многие христианские общины продолжают дробиться, тогда как число воссоединившихся общин крайне невелико.

Одна из проблем, с которыми ныне сталкивается ВСЦ, – финансовая. Считается, что она связана с мировым экономическим кризисом. Позволю себе не согласиться с таким мнением. Опыт других международных организаций, деятельность которых общеполезна и потому востребована, показывает, что на благие цели средства чаще всего находятся. Значит дело не только в экономическом кризисе, а и в том, насколько актуальна и общезначима работа ВСЦ для нынешнего мирового сообщества наций, в которых значительную, а порой и подавляющую часть составляют христиане.

Создание ВСЦ было обусловлено стремлением найти ответ на вызовы послевоенного времени. Но

за прошедшие годы мир сильно изменился, и сегодня христиане всего мира столкнулись с новыми вызовами. Именно от того, насколько успешно мы будем вместе отвечать на них, зависит востребованность нашей организации в дальнейшем. Современная ситуация требует от нас более решительных действий, большей сплоченности, большего динамизма. Но требует она и некоей переориентации основных направлений нашей работы, смены приоритетов в дискуссиях и действиях. Пока мы продолжаем в уютной атмосфере конференций и богословских диалогов обсуждать наши различия, все острее звучит вопрос: а выживет ли вообще христианская цивилизация?

В своем выступлении я хотел бы остановиться на двух основных вызовах, с которыми сегодня в той или иной степени столкнулся весь христианский мир. Первый – это воинствующий секуляризм, набирающий силы в так называемых «развитых странах», прежде всего в Европе и Америке. Второй – это радикальный исламизм, ставящий под угрозу само существование христианства в целом ряде регионов мира, прежде всего на Ближнем Востоке, но также в некоторых странах Азии и Африки.

Воинствующий секуляризм в Европе имеет долгую историю, восходящую к эпохе французской революции. Но только в XX веке в странах так называемого социалистического блока безбожие было возведено в ранг государственной идеологии. Что же касается так называемых капиталистических стран, то они в значительной степени сохраняли те христианские традиции, которые сформировали их культурно-нравственную идентичность.

Сегодня два этих мира как бы поменялись ролями. В ряде стран бывшего Советского Союза, в частности, в России, Украине, Белоруссии, Молдавии, происходит беспрецедентное по своим масштабам религиозное возрождение. В Русской Православной Церкви за последние 25 лет было построено или восстановлено из руин более 25 тысяч новых храмов. Это значит, что открывалось по 1000 храмов в год, по 3 храма в день. Открыто более 50 духовных учебных заведений, около 800 монастырей, каждый из которых наполнился монахами или монахинями.

В целом же ряде стран Западной Европы наблюдается стабильное снижение численности прихожан, кризис призваний, монастыри и храмы закрываются. И все более откровенно антихристианской становится риторика многих политиков и государственных деятелей, призывающих к полному вытеснению религии из общественной жизни, к отказу от основополагающих нравственных норм, общих для всех основных религиозных традиций.

Битва между религиозным и секулярным мировоззрениями сегодня ведется отнюдь не только в академических аудиториях или на страницах газет. И тематика конфликта отнюдь не исчерпывается вопросом о вере или неверии в Бога. Сегодня противостояние вышло в совершенно

иную плоскость и затрагивает основные аспекты повседневной жизни человека.

Воинствующий секуляризм покушается не только на религиозные святыни и символы, требуя их удаления из общественного пространства. Одним из главных направлений его активности сегодня становится целенаправленное разрушение традиционных представлений о браке и семье. Об этом свидетельствует такое новейшее явление, как приравнивание гомосексуальных союзов к браку и предоставление однополым парам права усыновлять детей. С точки зрения библейского учения и традиционных христианских нравственных ценностей, это свидетельствует о глубоком духовном кризисе. Религиозное понятие греха окончательно размывается в обществах, до недавнего времени осознававших себя как христианские.

Особенно тревожным является тот факт, что речь в данном случае идет не только о мировоззренческом и этическом выборе. Под предлогом борьбы против дискриминации в ряде стран вводятся изменения в семейное законодательство. За последние несколько лет однополые сожительства были легализованы в некоторых штатах США, в нескольких странах Латинской Америки, в Новой Зеландии. В этом году гомосексуальные союзы обрели статус законного «брака» во Франции, Англии и Уэльсе.

Надо прямо сказать: страны, законодательно признавшие гомосексуальные союзы одним из видов брака, делают серьезный шаг в сторону деконструкции самого понятия брака и семьи. И это происходит в ситуации, когда во многих исторически христианских странах традиционная семья переживает тяжелейший кризис: растет количество разводов, катастрофически падает рождаемость, деградирует культура семейного воспитания, не говоря уже о распространенности внебрачных связей, увеличении числа абортов и увеличении детей-сирот при живых родителях.

Вместо того чтобы всячески поощрять традиционные семейные ценности и поддерживать деторождение – не только материально, но и духовно, в центр общественного внимания ставится оправдание законности «однополых семей», воспитывающих детей. В результате происходит размывание и подмена традиционных социальных ролей. Радикально меняются представления о родителях – об отце и матери, о мужском и женском началах. Женщина-мать утрачивает свою извечную роль хранительницы домашнего очага, а мужчина-отец – роль наставника, прививающего детям чувство социальной ответственности. Семья в ее христианском понимании – распадается, а на ее место приходят безликие термины «родитель номер один» и «родитель номер два».

Все это не может не иметь самые пагубные последствия для воспитания детей. Дети, выросшие в семьях с «двумя папами» или «двумя мамами», заведомо будут иметь отличные от своих сверстников из традиционных семей взгляды на общественно-этические ценности.

Одним из прямых последствий радикального переосмысления понятия брака является тяжелейший демографический кризис, который при сохранении таких подходов будет только нарастать. Политики, толкающие страны цивилизованного мира в демографическую пропасть, по сути, подписывают своим собственным народам смертный приговор.

Каким должен быть ответ христианских Церквей? Глубоко убежден в том, что этот ответ не может быть иным, кроме как основанным на Божественном Откровении, как оно передано нам в Библии. Священное Писание – та общая основа, которая объединяет все христианские конфессии. Мы можем существенно различаться в интерпретации Священного Предания, но Библия у нас одна, и нравственное учение изложено там вполне однозначно. Конечно, мы различаемся и в толковании некоторых библейских текстов, когда они позволяют различное толкование. Но многое в Библии сказано вполне однозначно – это то, что исходит из уст Самого Бога и сохраняет актуальность на все последующие века. К числу таких божественных речений относятся и многие нравственные заповеди, в том числе касающиеся семейной этики.

Выступая против любых форм дискриминации, Церковь, тем не менее, должна отстаивать традиционное христианское понимание брака как союза мужчины и женщины, важнейшей миссией которого является рождение и воспитание детей. Именно такое понимание брака мы находим на первых же страницах Библии, в рассказе о первой человеческой семье. Такое же понимание брака мы находим в Евангелии и апостольских посланиях. Библия не знает никаких альтернативных форм брака, а сожительство лиц одного пола считает грехом.

К сожалению, не все христианские Церкви сегодня находят в себе смелость и решимость отстаивать библейские идеалы вопреки моде, вопреки господствующему секулярному мировоззрению. Некоторые христианские общины давно уже встали на путь ревизии нравственного учения, направленной на то, чтобы сделать его созвучным современным тенденциям.

Нередко говорят, что разногласия по богословским и этическим вопросам связаны с разделением христиан на консерваторов и либералов. С этим нельзя не согласиться, видя, как в ряде христианских сообществ происходит стремительная либерализация религиозной этики – как правило, под воздействием процессов, идущих в светском обществе. В то же время свидетельство Православных Церквей никак нельзя свести к консерватизму. Веру Древней Церкви, которую мы, православные, исповедуем, вообще невозможно определять с точки зрения консерватизма и либерализма. Мы исповедуем Христову Истину, которая неизменна, ибо Иисус Христос вчера и сегодня и во веки Тот же (Евр 3:8).

Речь идет не о консерватизме, а о верности Божественному Откровению, которое содержится в Священном Писании. И если так называемые либеральные христиане отказываются от традиционного понимания нравственных норм, это значит, что мы сталкиваемся с серьезнейшей проблемой нашего общего христианского свидетельства. Можем ли мы осуществлять такое свидетельство, если столь глубоко разделены в вопросах нравственного учения, которое столь же важно для спасения, как и вероучение?

В этой связи хотел бы сказать о пророческом призвании Церкви. Вспоминаю слова протопресвитера Александра Шмемана, который говорил о том, что пророк – это совсем не только тот, кто предсказывает будущее. Напоминая о глубинном смысле пророчества, Шмеман писал: «Суть пророчества – в даре возвещения людям воли Божьей, скрытой от человеческого взора в событиях человеческой жизни и истории, но открывающейся духовному взору пророка» (Символ веры, 18).

Мы часто говорим о пророческом голосе церквей, но действительно ли наш голос так сильно отличается от голоса и риторики светских средств массовой информации и неправительственных организаций? Не состоит ли одна из важнейших задач ВСЦ именно в том, чтобы различать волю Божию в современной исторической ситуации и возвещать о ней миру? Такая весть, скорее всего, будет болезненно воспринята сильными мира сего. Однако, отказываясь от ее возвещения, мы изменяем своему призванию и, в конечном счете, Самому Христу.

В новейшей ситуации, когда во многих странах и регионах мира происходят процессы возрождения религии, но в то же время поднимает голову агрессивный секуляризм и идеологический атеизм, Всемирный совет церквей должен обрести свой особый голос – внятный для современных обществ и при этом возвещающий о непреходящих истинах христианской веры. Сегодня, как и всегда, мы призваны быть провозвестниками Слова Божия – Слова, которое живо и действенно и острее всякого меча обоюдоострого (Евр 4:12); Слова, для которого нет уз (2 Тим. 2, 9). Только тогда мы сможем привлечь ко Христу новые души, несмотря на сопротивление миродержителей тьмы века сего (Еф 6:12).

Скажу теперь о втором глобальном вызове для всего христианского мира – вызове радикализма на религиозной почве, в частности радикального исламизма. Я употребляю этот термин с ясным осознанием того, что исламизм отнюдь не идентичен исламу, а во многом ему противоположен. Ислам – мирная религия, способная к сосуществованию с другими религиозными традициями, что доказывает, например, многовековой опыт мирного сосуществования христиан и мусульман в России. А радикальный исламизм, называемый также ваххабизмом или салафизмом, – это течение внутри исламского мира, ставящее целью устроение всемирного исламского халифата, в котором нет места христианам.

Не буду сейчас касаться причин появления и стремительного роста этого феномена. Скажу лишь о том, что в последние годы гонения на христиан приняли колоссальные масштабы. Согласно данным правозащитных организаций, каждые пять минут в мире за веру умирает христианин, каждый год более 100 тысяч христиан умирают насильственной смертью! Согласно опубликованным данным, сегодня в мире дискриминации и гонениям подвергаются не менее 100 миллионов христиан. Информация о притеснениях христиан поступает из Ирака, Сирии, Египта, Судана, Афганистана, Пакистана, целого ряда других стран. Наших братьев и сестер убивают, изгоняют из домов, разлучают с родными и близкими, лишают права исповедовать свою веру и воспитывать детей согласно своим религиозным убеждениям. Христиане являются самым гонимым религиозным сообществом на планете.

К сожалению, проявления дискриминации в отношении христианского меньшинства невозможно более трактовать как отдельные инциденты: в некоторых регионах мира они приобретают характер устойчивой тенденции. В результате продолжающегося конфликта в Сирии умножаются жестокие убийства христиан, разрушены храмы и святыни. Копты, коренные жители Египта, сегодня подвергаются нападениям и погромам, многие вынуждены покинуть свою страну. Международное сообщество не предпринимает мер, которые могли бы, хотя бы отчасти, исправить ситуацию.

Радикализм на религиозной почве растет не только в странах с преимущественно мусульманским населением. Необходимо обратить внимание и на ситуацию в азиатском регионе, где проходит нынешняя Ассамблея. В этом регионе уже более 300 лет христианские общины, благодаря усилиям миссионеров, постоянно росли и развивались. По данным экспертов, за последние десять лет уровень дискриминации христиан в регионе увеличился во много раз. Особенно неблагополучная ситуация складывается в Индии, где насилие в отношении христиан, в основном со стороны индуистских радикалов, растет наиболее быстрыми темпами. Большие опасения вызывает положение христианских общин Индонезии, где за последние два года значительно увеличился уровень агрессии против христиан. Сообщения о дискриминации христиан приходит и из других стран Азии.

Сегодня мы должны осознать, что одной из важнейших задач, стоящих перед нами, является защита гонимых братьев и сестер в разных регионах мира. Эта задача требует безотлагательного решения, для которого следует использовать все возможные средства и инструменты – дипломатические, гуманитарные, экономические и прочие. Тема преследования христиан должна рассматриваться в контексте межхристианского сотрудничества. Только общими энергичными усилиями мы можем помочь страждущим братьям и сестрам во Христе.

В этом отношении многое делает сегодня Римско-Католическая Церковь. Существуют христианские организации, которые занимаются мониторингом ситуации и собирают благотворительную помощь для страждущих христиан. Наша Церковь также участвует в этой работе. Думаю, полезными будут совместные конференции, обмен информацией и опытом между христианскими правозащитными организациями, занимающимися этой проблемой.

Права христиан можно обеспечить, лишь поддерживая диалог религиозных общин как на внутригосударственном, так и на международном уровне. Поэтому одним из важных направлений деятельности ВСЦ становится межрелигиозный диалог. Я убежден, что мы должны еще больше внимания уделять развитию глубокого и заинтересованного взаимодействия с традиционными религиями, особенно с исламом.

Всемирный совет церквей уже старается привлечь внимание к проблеме преследования христиан. В качестве примера можно привести организованную ВСЦ в январе 2012 года в Ливане христианско-мусульманскую консультацию на тему «Христианское присутствие и свидетельство в арабском мире», а также прошедшую там же в мае этого года конференцию о преследованиях христиан, в которой принял участие генеральный секретарь ВСЦ. Хотел бы также отметить работу, проводимую Советом с целью снижения уровня напряженности в Сирии, предотвращения дальнейшей эскалации конфликта, недопущения стороннего военного вмешательства.

Обращаясь к исповедникам христианства, апостол Петр говорил: Как вы участвуете в Христовых страданиях, радуйтесь, да и в явление славы Его возрадуетесь и восторжествуете (1 Пет 4:13). Помня эти слова, мы молитвенно желаем, чтобы Всемилостивый Господь подал скорбящим и притесняемым отраду и утешение, чтобы они, чувствуя помощь и сострадание своих далеких географически, но близких по вере братьев и сестер, нашли в себе силы, с помощью благодати Божией, и далее идти по пути твердого стояния в вере.

Завершая свое выступление, я хотел бы от всей души поблагодарить христианские общины Южной Кореи за оказанное всем нам гостеприимство и прекрасную организацию столь крупного форума, каким является Генеральная ассамблея Всемирного совета церквей. Русская Православная Церковь сопереживает корейскому народу в его стремлении обрести единство, молитвой и делами поддерживает процессы преодоления напряженности в отношениях между двумя государствами Корейского полуострова.

Всем нам, участникам Ассамблеи, хотел бы пожелать помощи Божией в совместных трудах и тех трудах, которые каждый из нас несет в своих церквах и общинах. Пусть наше свидетельство станет тем словом правды, в котором так нуждается сегодня мир.

Источник: https://mospat.ru/ru/news/52086/